

Денис Баракин

**Междумирье. III Да
пребудет с вами гоблин!**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Баракин Д. Е.

Междумирье. III Да пребудет с вами гоблин! / Д. Е. Баракин —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Третий из цикла рассказов. На этот раз главные герои окажутся в мире гоблинов, преследуя неуловимого врага и просто напросто убегая от неприятностей.

Да пребудет с вами гоблин!

– Гальюн огров! Куда это нас забросило? – искренне удивился Делвин, оглядываясь по сторонам.

Степной пейзаж простирался на много лиг вокруг. Невысокая жухлая трава, редкий низкорослый кустарник – всё это тянулось сплошной пеленой однообразного уныния и, казалось, не имело краёв.

– Прерия... – констатировал Альмистель, осматриваясь в поисках признаков разумной жизни. Обычно портал срабатывал поблизости от обитаемых мест. Но не в этот раз.

– Да это же горы, не будь я квэйн! – радостно воскликнул Ходерхайм, приглядевшись. – Наверняка там найдётся хоть один порядочный гном!

Действительно, на юго-западе виднелась узкая полоска скалистых возвышенностей. Но путников от них отделял ни один день пути. И это по самым оптимистичным оценкам.

– Я бы не рассчитывал, что в каждом холме можно отыскать поселение твоей излюбленной расы. – скептически отозвался Лайтли.

– Да брось, старина, ты мрачен, как вечная тьма в голове каменного голема! Что же это за мир, если дворфы ещё не построили в каждой горе свои копи и крепости? – не поверил Делвин, с надеждой созерцая горизонт.

– Я не хотел бы тебя расстраивать, мой самонадеянный друг, но среди нескончаемого множества вселенных и миров случаются те, в которых лучший сыщик не найдёт ни единого коротышки! – раздраженно отозвался Альмистель.

– Ядрить твои уши! Да быть такого не может! – изумился колоритный крепыш. От одной только мысли о подобном мрачном и бесперспективном месте, на лысине Ходерхайма выступили капельки пота. Стало казаться, что вытатуированный на макушке дракон совершает заплыв. – Выходит, и гномозля нет? – полувопросительно воскликнул он.

Лайтли нахмурился, сообразив, что приятель попросту подкалывает его, притворяясь недалёким. И тут откуда-то снизу раздалось:

– Моя дома!

Друзья, разом позабыв свой спор, повернулись к источнику звука. На земле обнаружился тот самый гоблин, которого Альмистель вытащил из грозящей обернуться бойней таверны. Похоже, бедняга ещё не до конца оклемался. Обозрев окрестности, он промолвил свою сакральную фразу и облегчённо вырубился.

– Хм... А этот хмырь здесь откуда? – подозрительно осведомился Делвин, легонько ткнув бледно-зелёного уродца ногой.

– Им в тебя бросили, вот, наверное, и залетел случайно! – не глядя в глаза товарищу, произнёс Лайтли, всем своим видом показывая, что он тут не при чём.

– Не пудри мне мозги, дружище! И придумай что-то поубедительнее, не то, неровен час, я заподозрю, что у тебя проснулась совесть! – выдал Ходерхайм, хитро глядя на заливающегося краской собеседника. – К тому же, ты совершенно не умеешь врать! Или лучше сказать, так и не научился?

– Ладно! Что ты хочешь услышать? Да, я помог бедняге выбраться. И, похоже, из-за него мы угодили в один из смежных с таверной миров! – раздраженно произнёс Лайтли, неохотно сознавшись в содеянном.

– Эй, не горячись! По крайней мере, он должен знать, как добраться до какого-нибудь жилья! – примирительно произнёс Делвин. – Если не очурился. – добавил он, с сомнением взглянув на хилого типа.

– О, об этом не стоит беспокоиться, гоблины живучи, как мухи! – отмахнулся Альмистель, не отличающийся тёплым отношением к их расе.

– Хочешь сказать, если оторвать ему «крылья», он будет бегать, как ни в чём не бывало? – уточнил Ходерхайм, по-своему понявший слова друга. И тотчас загоревшись желанием проверить это утверждение.

Он уже потянулся к зеленокожему, но Лайтли удержал его:

– Давай ты будешь ставить свои эксперименты на другом экземпляре!

– Экзечего? – недоумённо переспросил Делвин, присматриваясь, какую бы часть гоблина отсечь. Для проверки, разумеется. Верная секира просилась в руки.

– Слушай, займись лучше своим письмом! – нашелся беловолосый. Отчаявшись переубедить товарища, Альмистель решил его отвлечь. Обычно это срабатывало.

– О, и-то, верно! – спохватился крепыш. – Всё равно торчим здесь, как чирей на... Эх! – выдохнул Ходерхайм и плюхнулся на гоблина.

Затем он бережно достал из куртки помятый конверт. Трепетно разгладив бумагу, крепыш уставился на замысловатую печать. На красном воске красовался знакомый оттиск, в точности повторявший татуировку на его голове.

Делвин хотел было продемонстрировать это открытие товарищу, но тот уселся в позу лотоса, сложив руки на коленях ладонями вверх. Глаза его были закрыты, расслабленное лицо говорило о полной отстранённости.

Махнув на приятеля рукой, Делвин вздохнул и переломил печать. Вернее, попытался это сделать. Мощные пальцы, от которых пострадала ни одна вилка, на этот раз подвели своего владельца. К невероятному удивлению Ходерхайма, воск остался целым и невредимым.

– Печь и пламя, да как такое возможно!? – воскликнул он, в тайне надеясь, что Альмистель заинтересуется и сам предложит помощь.

Головастый товарищ ни единожды помогал ему находить выходы из непростых ситуаций. Но на этот раз обладатель серебряных волос и остроконечных ушей отчего-то не стремился поучаствовать в решении проблем Делвина. Возможно, считал, что это слишком личное, а может, просто заснул.

– Хм... – многозначительно произнёс Ходерхайм, напрягая все извилины. Иногда это ему помогало.

Он так и эдак повертел в руках письмо, даже попробовал посмотреть сквозь него на солнце, но результата это не принесло. Тайные символы не проступили, подсказка не показалась.

– Боги, если вы есть в этом замшелом мирке, ниспошлите мне помощь, тудыть вас растудыть! – обратившись куда-то к небесам, потребовал крепыш.

Ответа, разумеется, не последовало. Склонившись над злополучным конвертом, Делвин принялся разглядывать печать. И тут из-под ворота кожаной куртки выскользнула цепочка с кулоном, едва не коснувшись бумаги.

– Пороть-пришивать! А ты-то куда лезешь? – хмуро осведомился Ходерхайм у своевольного украшения.

Пожалуй, оно было единственным, что напоминало ему о пропавших родителях. Делвин собирался спрятать амулет обратно, как вдруг в голову пришла неожиданная догадка.

– Не будь я квэйн, а ведь это мысль! – воодушевлённо воскликнул он, прикладывая драгоценность к печати.

К его несказанному огорчению ничего не вспыхнуло, не заискрило и даже не задымилось. Словом, не случилось никаких увеселительных фейерверков. Зато печать будто растаяла, тонкой струйкой стекла вниз и закапала на землю. Впрочем, воск исчезал прямо в воздухе, не достигая травы.

Делвин вздохнул с видимым облегчением. Во-первых, теперь он был уверен, что конверт, в отличие от сназлов, не подделка хитрой Синдии, а во-вторых, ему всё же удалось решить головоломку.

– Ха! Что, боги, съели? Жди от вас помощи, как же! Сам всё решил!

Словно в ответ на его возглас, на горизонте показалась мрачная туча. Трава качнулась под лёгким дуновением ветерка. Но Ходерхайм по своему обыкновению не обратил на это ни малейшего внимания, углубившись в чтение.

– Почки и листья! Как же я раньше не сообразил! – вдруг воскликнул очнувшийся от медитации Альмистель. – Упустить столь значимую деталь просто немыслимо!

Делвин оставил реплику товарища без комментариев. Выражение его лица менялось по ходу чтения. Крепыш то бледнел, то краснел. Похоже, он всецело погрузился в текст.

– Этот недалёкий вампир Гарри не мог сам до всего додуматься! Его кто-то обучал! – продолжил тираду Лайтли. Похоже, ему хотелось хлопнуть себя по лбу. – А это ещё что такое? – с тревогой воскликнул он, вглядываясь в горизонт.

Мрачная туча стремительно приближалась. Причём она шла против ветра. Вскоре стали слышны сухие потрескивания грома. Впрочем, молний пока не было видно.

– Делвин, прости, что отвлекаю, но, боюсь, тебе придётся дочитать в другой раз! – взяв себя в руки, вежливо обратился Альмистель к другу.

Ему пришлось потрясти приятеля за плечо, чтобы тот обратил на него внимание.

– Ты не поверишь... – начал было Ходерхайм.

– Поверю, но потом! – коротко прервал его Лайтли. – Гляди! – и он указал на небо.

– Отрыжка тролля! Что ещё за...

И тут грохотнуло совсем рядом.

– А-а-а! Бух-бадабум! Спаситесь! – пронзительно заверещал очнувшийся гоблин. Он в панике забрыкал руками и ногами, но самостоятельно выбраться из-под тела Делвина не сумел.

– План такой: на счёт три встаёшь, и бежим следом за этим типом! – предложил Альмистель, понимая, что договориться с перепуганным зеленоносом не выйдет.

Раздался оглушительный раскат грома, как показалось друзьям, почти над ними. План остроухого пришлось принять, поскольку иных не было.

– Три! – одновременно воскликнули друзья.

Лайтли помог товарищу встать. Гоблин тот час выскользнул и пустился наутёк, горлая что-то невразумительное на своём тарабарском наречии. С тревогой переглянувшись, приятели помчались следом, опасаясь, что при такой скорости малыша, его зелёные пятки вскоре пропадут из виду.

– Никогда бы не подумал, что эти коротышки такие шустрые! – задыхаясь, воскликнул Делвин через несколько сотен шагов.

– Не болтай, а лучше поднажми! Если тяжело, так брось секиру! – предложил Альмистель.

– Дай мне врага, и, клянусь своей бородой, я метну в неё мою красавицу! – Ходерхайм нежно погладил отполированную рукоять оружия.

– Будем надеяться, этот трус знает, куда его бесы несут... – не желая ввязываться в спор, промолвил Альмистель, стараясь не упускать из виду порядком оторвавшегося от них гоблина.

– Колоть-молотить, да этот безумец мчится прямо в огонь! – рассерженно воскликнул Ходерхайм, разглядев дым пожара впереди.

– Не хотел тебя расстраивать, но путь назад отрезан! – стараясь держать себя в руках, отозвался Лайтли.

Делвин обернулся и тотчас прибавил ходу, хотя, казалось, он и так мчится изо всех сил. Пламя позади них угрожающе надвигалось.

– Кости земли! На кой ляд наружники селятся рядом с такой жутью? В горах бы в жизни подобного не стряслось! – истово воскликнул он, догнав товарища.

Ветерок принёс с собой запах гари и дым. Пространство вокруг заволакивало серой пеленой. Дышать становилось всё труднее.

– Откуда вообще взялась эта напасть! Совсем недавно тут была тишь да гладь! – недоумённо поинтересовался Ходерхайм, опережая Альмистеля.

– Такое, кха-кха, ой... Бывает! Сухая гроза... Молния бьёт в землю, кхой... пожар... начинается! – с трудом отозвался Лайтли, сражаясь с кашлем.

В отличие от напарника, он оказался гораздо хуже приспособлен к жару и чаду. Бежать ему становилось всё тяжелее.

– Засунь себе тряпку в рот! – посоветовал Делвин, тревожась, как бы ему не пришлось волоочь товарища на себе. – В смысле, чтобы воздух беречь! – уточнил он.

Альмистель указал на что-то впереди, стараясь не тратить силы на слова. Ходерхайм не сразу понял этот жест, но, взглянув в указанном направлении возликовал:

– Лом и гном! Это похоже на жилище. Там и укроемся!

Обернувшись назад, крепыш обнаружил, что его товарищ споткнулся и силится встать, сгибаясь от кашля. Их разделяли какие-то полдюжины шагов. Но ветер усилился, и стена угрожающе трещащего пламени стремительно приближалась.

– Врешь, не возьмёшь! – заорал Делвин на огонь и бросился к другу.

Подняв Лайтли, Ходерхайм закинул его за спину на подобии мешка и ринулся в сторону спасительного убежища.

– Отворяй ворота! – издали заорал он.

Но никто не спешил удовлетворить его просьбу. Дыма стало так много, что едва удавалось разглядеть хоть что-то дальше трёх шагов от себя. Пламя чувствительно грело спину, не давая забыть о себе. Спасительного проёма открытой двери так и не показалось.

– Ах так?! Ар-р-ргх! – зарычал Делвин, упрямо наклонив голову и не сбавляя хода.

Раздался треск, глинобитная стена проломилась под напором нарушителя спокойствия, и Ходерхайм вместе с Альмистелем ввалились внутрь.

– А-а-а! Делвин! – открыв глаза, в ужасе закричал Лайтли.

Вокруг него столпились не меньше дюжины кривоносых гоблинов, глаза которых флуоресцировали в полумраке, а с острых зубов капала желтоватая слюна. Их намерения казались недвусмысленными, Альмистель ощутил себя главным блюдом, на которое гости давно уже облизывались.

– А ну расступись! – раздался знакомый басовитый голос.

Небрежно распахивая зеленокожих коротышек, к товарищу прошествовал Ходерхайм, успевший уже где-то отыскать кусок вяленого мяса.

– Хвала небесам, ты здесь! – с невероятным облегчением воскликнул Лайтли. – Я уж думал, от меня сейчас и костей не останется! – поделился он своими переживаниями.

– Кто? Эти? Ха-хах! – беспардонно заржал Делвин, пренебрежительно взглянув на окружающих гоблинов.

Альмистель недоумённо уставился на него, не понимая причины веселья.

– Это ж степняки! – заявил Ходерхайм, как будто это всё объясняло.

– Хочешь сказать, они не едят мяса? – на всякий случай уточнил Лайтли.

– Не занудствуй! Пойдём лучше, я тебе всё покажу! – небрежно отмахнулся крепыш.

– Где это мы вообще? – поинтересовался Альмистель, поднявшись с земли и осматриваясь по сторонам. – Ау! – болезненно воскликнул он, оступившись. – Моя нога! Кажется, подвернул...

– Кровь и камень! Это как же тебя угораздило? – удивился Делвин. – Эй, Билли-Вилли, у вас тут есть знахарка? – обратился он к одному из гоблинов, с любопытством прислушивающихся к беседе пришельцев.

– Еся, еся, Башой Ди! Старый Ма помогать твоя! – затараторил тот.

– Да не мне, дурья твоя башка! – рявкнул на него Ходерхайм. – Это Альм ногой в кроличью нору угодил.

– Что еся нору? Твоя рассказать! – живо поинтересовался не в меру разговорчивый гоблин.

– Ну, нора, это дыра... А дыра, это... – Делвин запутался в своих рассуждениях и потребовал: – Давай, веди нас к своей колдунье!

Альмистель застыл на месте, с удивлением рассматривая пролом в стене, который, судя по всему, появился совсем недавно. Он странным образом напоминал два тела.

Снаружи простиралась дочерна выжженная прерия. Крупные капли начинающегося дождя бесшумно падали в мёртвый пепел – всё, что осталось от душистого разнотравья.

– Чего застыл, покалеченный? – насмешливо осведомился Ходерхайм, заметив заминку товарища. – Пойдём, подлечим твою ходилку!

– Слушай, а почему ты не зашел через дверь? – шепотом, чтобы не слышали окружающие, поинтересовался Лайтли, прихрамывая, добравшись до друга.

– Бесы раздери этих горе-строителей! Не поверишь, они додумались расположить вход с другой стороны! – возмущённо отозвался Делвин. – Ну, ничего, я им подал идею о том, где ему полагалось находиться! – крепыш громко рассмеялся и хлопнул приятеля по спине, от чего тот крикнул. – Да всё в порядке, не будь я квэйн!

И всё же Альмистель чувствовал себя крайне неуютно в окружении стольких гоблинов, к которым испытывал врождённую антипатию. Ему потребовалась вся его выдержка, чтобы вернуть невозмутимое выражение лица и побороть желание обернуться. Казалось, вот-вот один из них вонзит копьё в незащищённую спину.

– Гляди, тут целое поселение! – с гордостью первооткрывателя, демонстрирующего свою находку, произнёс Делвин, когда они покинули жилище.

Дюжины три невысоких глинобитных домишек расположились на возвышении посреди прерии. Всюду сновали зелёные коротышки, расставляя всевозможные тазики, баночки и миски.

– Ха, глянь, как влагу запасают! – восторженно воскликнул Ходерхайм.

Засмотревшись, он наступил в один из тазиков. Нога заскользила, и Делвин звучно шлёпнулся в грязную лужу, окатив всех вокруг коричневыми брызгами.

– Интересно, где же они потом хранят такой объём питьевой воды? – живо поинтересовался Альмистель, не обращая внимания на брань товарища. К нему вернулась его природная любознательность.

– Не поверишь, у этих проныр основная часть построек уходит вглубь, как и должно быть! – хвастливо заявил Делвин, уже успевший всё разузнать. – Там же находится их главный резервуар с водой.

– Потрясающе! Никогда бы не подумал, что такие примитивные существа способные на столь высокий уровень самоорганизации! – удивился Альмистель, иначе взглянув на суетящихся вокруг гоблинов. – Кстати, где наш проводник? – осведомился он, потеряв «знакомую» спину из виду.

– Эй, Бугги-Вугги?! Куда ты провалился? – не растерявшись, закричал Делвин.

– Зигги-Дзигги, Башой Ди! – поправил его тотчас появившийся откуда-то проводник. – Идъ за моя! И ты идъ, Беловлас!

– Эй, скажи ему, чтобы не называл меня так! – возмутился Альмистель. – это звучит как-то... – он растерялся, подыскивая подходящее слово.

– Не по-мужски, ты хотел сказать? – невинно подсказал Делвин.

– Да, верно! – неверно расслышав, согласился Лайтли. Ходерхайм расхохотался. – Что? Нет, вовсе я так не считаю! Прекрати! – возмущённо загомонил Альмистель, понимая, что теперь век не отвяжется от едких шуточек друга.

– Идь! – повелительно повторил гоблин, останавливая их пререкания.

– Ишь, раскомандовался! – притворно сердито хмыкнул Делвин.

Лайтли, решив игнорировать приятеля, сосредоточился на изучении окружающих строений.

– Да у них тут целый город! – изумлённо воскликнул он, когда они спустились в подземную часть поселения.

Десятки неказистых домишек теснились вокруг почти круглого подземного озера. Воздух был тяжёлым от копоти множества факелов. Сотни любопытных глаз провожали неожиданных гостей. Детишки бросали свои игры и пристраивались следом, весело и беззаботно щебеча на своём гортанном языке.

Узкие каменистые тропинки, на которых легко могли разойтись два взрослых гоблина, совершенно не походили для кого-то покрупнее. Например, для Делвина. Впрочем, он решал эту проблему по-своему: шел напролом, даже не думая подвинуться в сторону, чтобы с кем-нибудь разминуться. Обитателям приходилось с этим мириться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.